

Улыбнувшись резкости Микото, Минато кивнул:

- Конечно, даже если ты злишься, месть и разрушение бесполезны. Это правда, что то, что они сделали, плохо, но в конце концов, все это результат деревенской системы. Вместо этого мы должны контролировать Коноху, а позже и все остальные деревни.

- Но как же нам это сделать? - воскликнула Тсуме, немного озадаченна.

- Для этого мы должны сначала взять под контроль все крупные кланы Конохи, и один из нас должен стать Хокаге. И если Данзо и эти жадные старейшины попадут в аварию, то это будет к лучшему, нет?

Холодок пробежал по их спинам, похоже, что у Минато действительно есть план контролировать всю Коноху. Здесь они думали проявить себя, в то время как их собственный одноклассник готовил некоторые планы доминирования.

- В конце концов, вы не обязаны мне помогать. Вы мои друзья, и если вы хотите отступить, я сделал несколько печатей, которые сотрут последние тридцать минут вашей памяти, - объяснил Минато серьезным тоном.

- Сделать их было очень трудно. Но я попросил Мито помочь мне с этими печатями против предательства, и если я попрошу ее о большем, она начнет подозревать что-то еще. Она согласилась только потому, что знала, что я не причиню вреда Конохе.

Все трое начали разговаривать друг с другом, ведь это была не шутка, неверный шаг и все они будут заклеены предателями. Но в конце концов, лучше контролировать, чем быть контролируемым. А если Минато солгал им?

У него вообще нет причин так поступать, и они ему доверяют. В конце концов, их небольшая группа друзей - это скорее семья, чем их собственная, поэтому трудно не доверять друг другу. За его странные знания о Хашираме и Мадаре они приписали это рассказу Мито. И откуда он так много знал о времени до появления Рикудо Сеннина? У каждой семьи есть свои секреты, и из того, что он сказал ранее, его семья, казалось, была могущественной, если люди замыслили против его матери интриги. Так что не будет преувеличением предположить, что у него могли быть какие-то записи с того времени.

- Мы сделаем это! - воскликнули они в унисон.

- Хорошо, вы же знаете, что даже если я дорожу вами, у меня все еще есть проблемы с доверием из-за моего прошлого. Мое сердце доверяет вам троим, но не мой разум. И даже не говоря о том, что мы находимся в деревне ниндзя, где могут храниться только запечатанные секреты. Поэтому здесь, - вынув 3 печати из своей татуировки лотоса, он расстелил одну перед каждой из них, - Мито помогла мне сделать их, если вы толкнете чакру в эти печати, вы больше не сможете предать меня. Вы все еще будете иметь полную свободу действий, но если вы сделаете или скажете что-нибудь с целью причинить мне вред, печать сотрет все ваши воспоминания обо мне, и я приду, чтобы уничтожить вас, но вам не нужно этого знать, и если вы будете пойманы и изнасилованы Яманакой, все воспоминания, которые у вас есть о чем-либо, связанном с моими планами, будут скрыты до тех пор, пока человек не выйдет из вашего ума.

Кушина колебалась, но все же заговорила:

- Это значит, что мы не можем даже попытаться победить тебя?

Смеясь, Минато ответил:

- Не беспокойся об этом, я говорю о реальной угрозе, а не о драке между друзьями. Даже если вы избьете меня до полусмерти, если вы можете это сделать, это ничего не даст, если у вас нет настоящих гнусных мыслей против меня.

Услышав это, Тсуме и Кушина кивнули друг другу, думая об одном и том же: "однажды мы обязательно разобьем его вдребезги, мы должны отомстить ему за все его проделки. Все наши акты мести до сих пор были замечены им насквозь, но с его обучением, возможно, мы смогли бы раскрыть секрет его интуиции"

- А мы все еще можем пойти против тебя, если однажды не согласимся?- Микото задала этот разумный вопрос.

Минато улыбнулся: - конечно, можете. Как я уже сказал, единственное, что ты не можешь сделать, это причинить мне вред. Если когда-нибудь ты не согласишься с некоторыми моими решениями, то можешь делать все, что захочешь. От того, чтобы вбить в меня немного здравого смысла, до того, чтобы оставить меня. Единственное, что вам не позволено, - это разоблачить меня.

Затем все трое пристально смотрят в глаза Минато, что-то ища. Обнаружив, что он говорит правду и что он действительно дорожит ими, они поместили чакру в печать, активируя ее. Они знали, что это был их единственный шанс завоевать его полное доверие, и они выберут любого из этой маленькой группы перед деревней после того, что он им сказал. И это не похоже на то, что Минато хочет уничтожить деревню, поэтому у них нет никаких реальных угрызений совести, чтобы войти в "его заботу". Он не будет уничтожать их кланы, так что для них это было прекрасно. Несмотря на растущую неприязнь к ним, Микото и Тсуме все еще питали некоторую привязанность к своей прямой семье, так что если бы план Минато был жестоким, они бы, по крайней мере, колебались.

Затем кандзи начали подниматься вверх по их рукам, в конце концов образовав небольшую татуировку водоворота в центре груди. Сам по себе тюлень был довольно прост и располагался в самом центре водоворота. Но чтобы разгадать его, нужно было иметь больше чакры, чем у Мито, Кьюби джинчурики, или быть лучшим мастером Фуиндзюцу. И есть только один такой человек, Рикудо Сеннин, мертвец, наблюдающий за реинкарнацией своих сыновей, так что пока это не проблема.

Впервые за долгое время, увидев, что печати начинают действовать, сердце Минато екнуло. Его настороженный ум расслабился, впервые решив последовать зову сердца и полностью доверившись тем трем своим друзьям, в которых он, несомненно, будет влюблен.

- Добро пожаловать в семью, Тсуме, Кушина, Микото, - теплая улыбка озарила лицо Минато, ошеломив всех троих, никогда не видевших такой чистой улыбки. Это похоже на то, как невинная часть, которую он сохранил нетронутой, скрывая ее, наконец вышла из своей раковины, зная, что она не будет испорчена.

Глядя на их лица, Минато радостно рассмеялся :

"Я все еще не могу поверить, что все это реально. Наконец-то я могу полюбить кого-то другого и перестать быть одиноким. Мало того, теперь у меня совершенно здоровое тело, которое уже не стерильно."

Мысль об этой стерильности заставила его несколько рассеяться. Правда, он жил в мире, где

все тайны были более или менее разрешены, но даже тогда у него никогда не было успешного ребенка. Он сказал, что бесплоден, но это было не в том смысле, как думают другие. Ребенок был зачат, но каждый раз душа не входила в тело, превращая его просто в пустой сосуд. Несмотря на все поиски, врачи и ученые так и не нашли, в чем же была проблема, считая его еще одной загадкой души.

Он довольно скоро понял, что не может иметь детей, и это был последний гвоздь, который привел его к безжалостной жизни. Он делал всякие подлые вещи, например, использовал людей и женщин для своей выгоды и увеличивал свою империю, потворствуя порокам, когда ему было плохо.

Он обыскал всю индустрию развлечений, чтобы найти что-то, что могло бы заставить его снова надеяться, и именно здесь он обнаружил манги. Можно было бы подумать, что через две тысячи лет после того, как он был изобретен, он бы процветал. Но после разрушения Земли высшие силы Вселенной выбрали, что развивать, а что хоронить. Манга относилась к категории захоронений, считавшихся слишком опасными, потому что люди могли попытаться действовать как главные герои с межгалактическим оружием, и это могло привести к созданию некоторых опасных сект.

К счастью, когда он стал императором, ему было легко восстановить эти похороненные вещи, и с тех пор он начал наслаждаться теми аниме, которые привели его к безумному плану входа в черную дыру для азартной игры "делай или умри". Это также благодаря тому, что он не полностью погасил свой "свет", решив просто спрятать его за барьерами, потому что черная дыра была его надеждой на то, что что-то там существует, и что однажды он сможет разрушить эти барьеры и жить полноценной любящей жизнью.

Несколько раз его свет был на грани краха из-за угрызений совести и ненависти к самому себе, которые он испытывал. Он сделал Какаши, думая, что если бы он сделал все по-другому, его мать все еще была бы жива. Но теперь, открыв свое сердце новому времени, он знал, что его мать никогда бы не захотела, чтобы он жил такой отвратительной жизнью. Он не может и не хочет полностью избавиться от того, кем он стал, но он может, по крайней мере, сделать это для этих трех милых подружек будущих жен.

За ошибки приношу извинения, рад любой помощи!

<http://tl.rulate.ru/book/31374/859949>